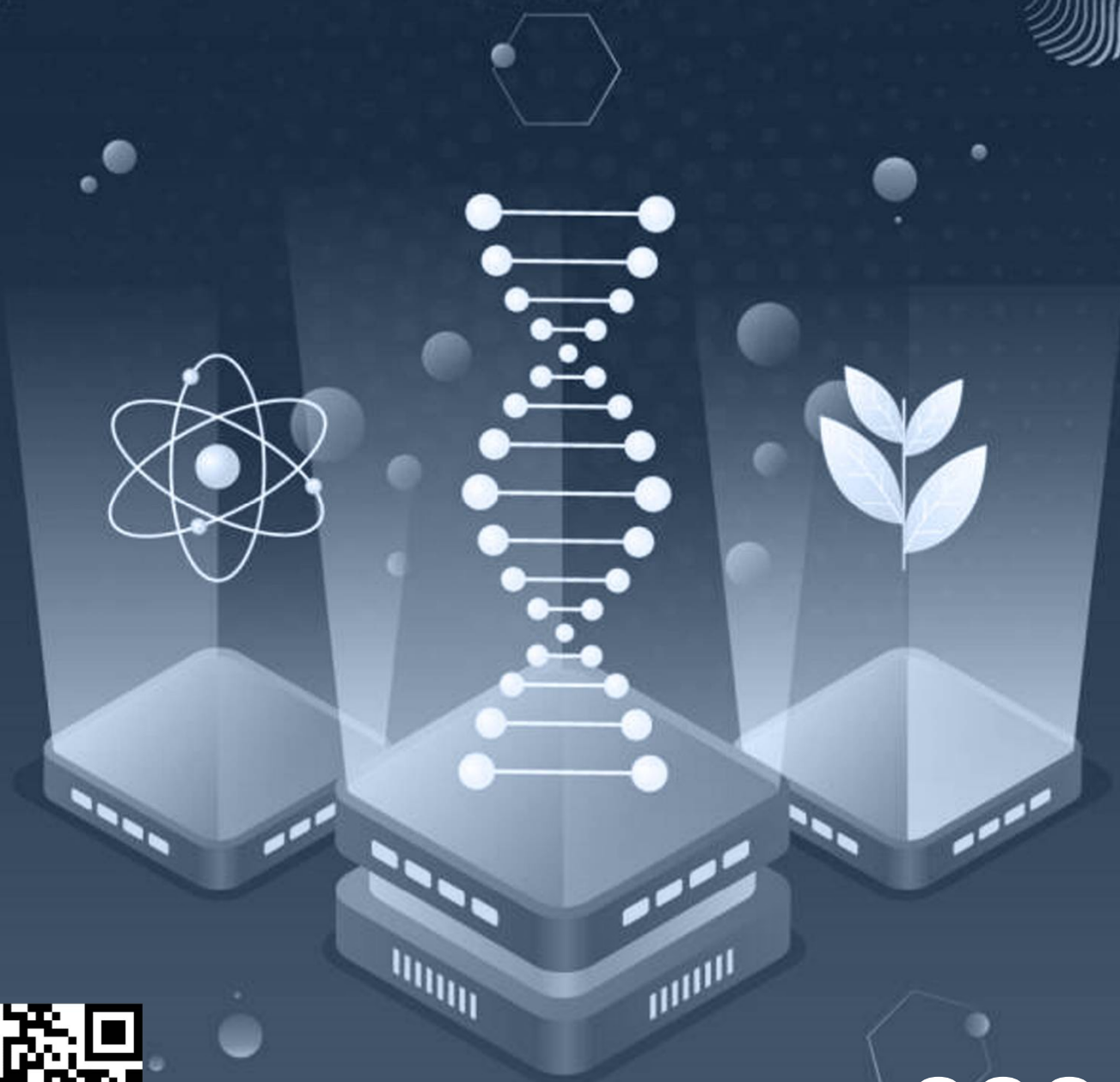

ISSN 2181-0000
Doi Journal 10.26739/2181-0000

JOURNAL OF MAMUN SCIENCE

VOLUME 2, ISSUE 3 **2024**

«MA'MUN SCIENCE» JURNALI

2 JILD, 3 SON

ЖУРНАЛ «MAMUN SCIENCE»

TOM 2, HOMEP 3

JOURNAL OF «MAMUN SCIENCE»

VOLUME 2, ISSUE 3

TOSHKENT-2024

Нуржонов Арслон Отаназарович

ТАЪЛИМ КЕЛАЖАГИ: МАЪМУН УНИВЕРСИТЕТИДА ИННОВАЦИОН ҲОЯЛАР.....8

FILOLOGIYA

1. Omanboyeva Aziza Doniyor qizi

DIN VA TA'LIMOTLARDA ZUHD TUSHUNCHASI.....11

2. Shomurodova Maftuna

SADRIDDIN AYNII YARATGAN DARSLIKLAR XUSUSIDA.....15

3. Ismailova Feruza Ismailovna

MAQOL VA MATALLARDA QOFIYA VA MA'NO.....19

4. Karimov Hikmatbek Anvar o'g'li

RUS XALQI SHAKLLANISHINI ILK BOSQICHDAGI TIL VAZIYATI.....24

5. Raximbayev Musobek Komiljon o'g'li

OGAHIIY "TA'VIZU-L-OSHIQIN" DEVONINING MATN KORPUSINI
SHAKILLANTIRISHDA MA'LUMOTLAR BAZASIDAN FOYDALANISH.....29

IQTISODIYOT

1.Файзиев Ойбек Рахимович

АЙЛАНМА МАБЛАҒЛАР САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛИ...34

2. Rasulova Nigora Yusupovna

ATTITUDES OF TOURISTS TOWARDS ENVIRONMENTAL SOLUTIONS: A SURVEY OF
TOURISTS IN UZBEKISTAN.....39

3. Vaisov Dilshod Ibodullayevich

RAQOBATBARDOSHLIK KO'RSATKICHLARINI BAHOLASHNING NAZARIY
ASOSLARI.....43

4. Karimboev Dilshod Davronbek o'g'li

THE FUTURE OF SUSTAINABLE TRANSPORTATION IN THE KHOREZM REGION.....50

5. Jumaniyozov Feruzbek Dilshod o'g'li

YASHIL IQTISODIYOT TUSHUNCHASINING SHAKLLANISHI VA UNING MAMLAKAT
IQTISODIYOTIGA TA'SIRI.....56

6. Egamberdiyeva Salima Rayimovna

XALQARO STANDARTLAR ASOSIDA AKTIVLARNI HISOBGA OLISHNI
TAKOMILLASHTIRISH.....61

7. Matkarimova Intizor Atabaevna Matkuliyeva Sanabar Ismailovna

GLOBALIZATSIYA SHAROITIDA BUXGALTERIYA HISOBI VA MILLIY HISOBLAR
TIZIMINI UYG'UNLASHTIRISHNING USLUBIY JIHATLARI.....67

PEDAGOGIKA

1. Qalandarova Iroda Hamdam qizi

BOSHLANG'ICH SINIF O'QUVCHILARIDA TANQIDIY FIKRLASHNI
SHAKLANTIRISHNING AYRIM PEDAGOGIK JIHATLARI.....74

2. Djabbarova Nilufar Baxtiyarovna

ZAMONAVIY PEDAGOGIK TADQIQOTLARDA LIDERLIK MASALASINING
O'RGANILISHNING ARIM O'ZIGA XOS JIHATLARI HUSUSIDA.....79

PSIXOLOGIYA

1. Ulug'ova Shahlola Musliddinovna

QADRIYATLARNING TADBIRKORLAR FAOLIYATIDAGI ROLI.....85

2. Djumaniyozova Muxayya Xusinovna

QADRIYAT FENOMENINING PSIXOLOGIYADA O'RGANILISHI.....90

3. Ўктамova Шохида Одилбек қизи

ВОЯГА ЕТМАГАНЛАР ЖИНОЯТЧИЛИГИ МУАММОСИНИ ЎРГАНИШ-ПСИХОЛОГИК
ТАДҚИҚОТ ПРЕДМЕТИ СИФАТИДА.....96

TARIX

1. Davletov Sanjarbek Rajabovich

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI MADANIY DIPLOMATIYASIDA YUNESKO BILAN
HAMKORLIK ALOQALARINING O'RNI.....102

2. Djabborova Adolatxon Kazakbayevna

XORAZM VOHASI ZIYORATGOHLARIDA O'TKAZILADIGAN MAROSIMLARINING
AN'ANAVIY MANA'VIY MADANIYATDA TUTGAN O'RNI VA ULARNING MILLIY
MENTALITETGA TA'SIRI.....108

3. Асанова Светлана Алексеевна

ТУРКИСТОН ДАВРИ ЁҚУББЕК ДАВЛАТИНИНГ ВОРИСЛАРИ (1877-1881 й.й).....113

4. Аубакирова Жанна Сакеновна. Алексеенко Александр Николаевич, Столярова

Элеонора Олеговна, Краснобаева Нелли Леонидовна
КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ 30-х гг. XX ВЕКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ
КАЗАХСКОГО НАРОДА.....122

5. Дилафруз Ийманова

ИНЖЕНЕР-ТЕХНИК КАДРЛАРНИ ТАЙЁРЛАШНИНГ СОВЕТ АМАЛИЁТИ:
МУАММОЛАР ВА НАТИЖАЛАР (1930-1941 йиллар).....129

6. Jumaniyozova Mamlakat Tojievna

XORAZM AHOLISINING XXI ASRNING BIRINCHI CHORAGIDA XALQ TABOBATI
"MAXFIY BILIMLARI" MASALASIGA MUNOSABATI YUZASIDAN KIBER ETNOLOGIK
VA ETNOGRAFIK DALA TADQIQOTI NATIJALARI.....135

Аубакирова Жанна Сакеновна,к.и.н., ассоциированный профессор, руководитель международного
научно-исследовательского центра «Digital Social Research»Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева. E-mail:
zhanna_aubakirova707@inbox.ru**Алексеев Александр Николаевич,**д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник международного
научно-исследовательского центра «Digital Social Research»Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева. E-mail:
alalexeenko56@gmail.com**Столярова Элеонора Олеговна,**к.соц.н., главный научный сотрудник международного
научно-исследовательского центра «Digital Social Research»Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева. E-mail:
eleonora193967@gmail.com**Краснобаева Нелли Леонидовна,**к.и.н., ведущий научный сотрудник международного
научно-исследовательского центра «Digital Social Research»Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева. E-mail:
krasn_nelli@mail.ru**КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ 30-х гг. XX ВЕКА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ
КАЗАХСКОГО НАРОДА**<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.00000000>**АННОТАЦИЯ**

Голод начала 1930-х гг. является одной из обсуждаемых проблем в казахстанском социуме. Наиболее остро стоит вопрос о числе пострадавших с помощью методов исторической демографии, в первую очередь методом «передвижки возрастов» в межпереписной период 1926–1939 гг. с учетом особенностей воспроизводства населения в это время. Показаны последствия голода в региональном аспекте.

Ключевые слова: Казахстан, регионы, казахи, голод, переписи населения 1926 и 1939 гг.

Aubakirova Janna Sakenovna,

tarix fanlari nomzodi, assotsiatsiya professori, xalqaro rahbar

"Digital Social Research" ilmiy-tadqiqot markazi

D. Serikbayev nomidagi Sharqiy Qozog'iston texnika universiteti.

Alekseyenko Aleksandr Nikolayevich,

tarix fanlari doktori, professor, xalqaro yetakchi ilmiy xodim
 "Digital Social Research" ilmiy-tadqiqot markazi
 D. Serikbayev nomidagi Sharqiy Qozog'iston texnika universiteti.
Stolyarova Eleanor Olegovna,
 sotsiologiya fanlari nomzodi, xalqaro bosh ilmiy xodim
 "Digital Social Research" ilmiy-tadqiqot markazi
 D. Serikbayev nomidagi Sharqiy Qozog'iston texnika universiteti.
Krasnobayeva Nelli Leonidovna,
 tarix fanlari nomzodi, xalqaro yetakchi ilmiy xodim
 "Digital Social Research" ilmiy-tadqiqot markazi
 D. Serikbayev nomidagi Sharqiy Qozog'iston texnika universiteti.

QOZOG'ISTON XX ASRNING 30-YILLARI BOSHIDA: QOZOQ XALQINING DEMOGRAFIK YO'QOTISHLARI

ANNOTATSIYA

1930-yillarning boshidagi ocharchilik Qozog'iston jamiyatida muhokama qilinayotgan muammolardan biridir. Tarixiy demografiya usullari, birinchi navbatda, 1926-1939 yillardagi davrlararo davrda "yoshni ko'chirish" usuli yordamida jabrlanganlar soni eng dolzarb masala. bu vaqtda aholining ko'payish xususiyatlarini hisobga olgan holda. Ochlik oqibatlari mintaqaviy jihatdan ko'rsatilgan.

Kalit so'zlar: Qozog'iston, mintaqalar, qozoqlar, ocharchilik, 1926 va 1939 yillardagi aholini ro'yxatga olish

Aubakirova Zhanna S.
 candidate of historical sciences, Associate Professor,
 Head of the International Research Center "Digital Social Research"
 D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, E-mail:
Alekseyenko Alexander N.,
 doctor of historical sciences, Leading Researcher of the International Research Center
 "Digital Social Research". D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.
Stolyarova Eleonora O.,
 candidate of sociological sciences, Chief of the International Research Center "Digital Social
 Research". D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.
Krasnobayeva Nelly L.,
 candidate of historical sciences, Chief of the International Research Center "Digital Social
 Research". D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University.

KAZAKHSTAN IN THE EARLY 30S OF THE XX CENTURY: DEMOGRAPHIC LOSSES OF THE KAZAKH PEOPLE

ABSTRACT

The famine of the early 1930s is one of the discussed problems in Kazakh society. The most acute issue is the number of victims using methods of historical demography, primarily by the method of "age shifting" in the inter-census period of 1926-1939, taking into account the peculiarities of population reproduction at that time. The consequences of hunger in the regional aspect are shown.

Keywords: Kazakhstan, regions, Kazakhs, famine, population censuses of 1926 and 1939.

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая история казахов в первой половине XX века во многом определялась внешними факторами. Политическая система формировала административно-территориальное устройство, социальную структуру, векторы экономического развития,

которые не были характерны для казахского социума. Все это привело к демографической катастрофе казахов, вызванной голодом 1930-х гг.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМЫ И МЕТОДЫ

Проблема голода начала 1930-х гг. и демографические потери казахского этноса остается одной из наиболее актуальных в отечественной истории. Среди казахстанских демографов, историков и общественных деятелей нет пока единого мнения о числе пострадавших от голода казахов, можно лишь отметить тенденцию к постоянному увеличению числа жертв. Сначала была обнародована цифра 1750 тыс. человек [1; С.67], затем 2020 тыс. погибших и 616 тыс. безвозвратно откочевавших [2; С.124]. Несколько позже появилась цифра 2,5 млн погибших и 616 тыс. безвозвратно откочевавших (всего 3116 тыс. человек) [3]. Представители партии «Акжол» оценивают потери казахского населения в 4 млн человек или 70% казахского населения. В то же время, по данным Института демографических и социальных исследований НАН Украины потери всего населения Казахстана составили 1258 тыс. человек (22,4% населения Казахстана) [4]. С. Кэмерон оценивает потери населения Казахстана в 1,5 млн умерших (из которых 1,3 миллиона казахи) и около 200 тысяч казахов, бежавших за границу [5].

Авторы статьи не затрагивают политический аспект проблемы, актуализировавшийся в постсоветский период. Оценка потерь казахов в 1930-е гг. основана на методе передвижке возрастных групп в 1926 и 1939 гг. За основу расчетов взяты изменения в возрастной структуре населения в 1926 и 1939 гг. Суть проблемы заключается в том, чтобы проследить, какое количество людей из каждой возрастной группы доживает с 1926 по 1939 гг. Были составлены две таблицы возрастной структуры населения – на 1926 г. по общепринятой схеме (0-4, 5-9, 10-14 лет и т.д.). На 1939 г. – с учетом 12-летнего перерыва (между переписями 1926 и 1939 гг. прошло 12 лет и один месяц) То есть, если в 1926 г. это была возрастная группа 0-4 года, то в 1939 г. – 12-16 лет, или 5-9 лет в 1926 г. и 17-21 в 1939 г. и т.д. Проводится сверка по возрастным группам, выясняется, на сколько человек стало меньше в определенных возрастах за межпереписной период. Естественная смертность в 1920-е годы составляла 25 промилле [1, С.67]. Подобный уровень смертности возможен только для одного года, затем он становится ниже. Происходит это потому, что рассматриваются возрастные группы старше одного года, где не учитывается младенческая смертность, удельный вес которой в общей смертности населения доходил до 40% (а иногда и более) [6]. Исходя из вышесказанного, определены следующие общие коэффициенты естественной смертности: на первый год 25 промилле, на последующие в среднем 15 промилле. Получив данные о числе умерших естественной смертью в 1926-1939 гг., вычитаем эту цифру из числа потерь, обнаруженных при сверке возрастных групп. Полученные сведения и будут числом жертв в 1930-е годы (погибшие в результате голода, безвозвратно откочевавшие, высланные, репрессированные). Но в 1939 г. появилось население, не учтенное переписью 1926 г., так как эти люди родились после нее. Нас интересуют те, кто появился на свет в 1927-1934 гг. (к началу 1939 г. им должно было быть 4-11 лет) и также существенно пострадал от катастрофы (определяя возрастную состав данной группы, мы учитываем мнение казахстанских исследователей о том, что 1934 г. является последним годом голода) [7; С.106]. Выясняется, какой должна была быть доля данной возрастной группы в 1939 г. (с учетом той же доли в составе населения, что и в 1926 г.). Коэффициент естественного прироста, в случае бескризисного развития, определен в 1,5% в год (как это сделала специальная комиссия Госплана Республики) [8; С.61]. Разница между прогнозной и реальной цифрой и составляет число пострадавших в 1930-е годы детей. Сумма данных во всех возрастных группах является числом погибших, безвозвратно мигрировавших, репрессированных в 1930-е годы казахов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце 1920-х гг. в СССР насчитывалось около 700 тысяч кочевых и полукочевых хозяйств, более 80% которых приходилось на Казахстан [9; С.4]. В период НЭПа сельское хозяйство Казахстана переживало подъем, но в 1928 г. начинается другая экономическая

политика. Плановые поставки зерна по республике в 1,6 раз превысили реальные возможности крестьянских хозяйств. Объем мясозаготовок по крупному рогатому скоту возрос в 9 раз, по мелкому – в 17 раз [10]. Затем началась коллективизация.

25 декабря 1931 г. вышло постановление Крайкома и СНК Казахстана, призывавшее полностью завершить оседание кочевников в 1933 г. [9, С.6]. В результате, в июне 1932 г. в республике было коллективизировано 73,1% крестьянских хозяйств. По уровню обобществления посевных площадей крестьянских хозяйств (97,8%) Казахстан занимал первое место в стране [9, С.6]. Скот обобществлялся административными методами. Возможности обеспечивать собранный в одном месте скот кормами, помещениями не было. В результате, если в 1928 г. в Казахстане насчитывалось 6509 тыс. голов крупного рогатого скота, то в 1932 г. – 965 тысяч. Из 18566 тыс. овец в 1932 г. осталось 1386 тыс. Из конского поголовья, составлявшего в 1928 г. 3516 тысяч, в 1941 г. осталось 885 тысяч голов [1; С.63].

Но самое главное, жертвами голода стали сотни тысяч жителей Казахстана. Более всего пострадали казахи. Официальные статистические данные о численности и этническом составе населения представлены в переписях населения 1926 и 1939 гг.

Таблица 1. Численность и этнический состав населения Казахстана по данным переписей населения 1926 и 1939 гг. (тыс. человек) [11; 12].

	1926		1939		1939 к 1926 (%)
	числ-ть	%	числ-ть	%	
все население	6298.0	100	6151.0	100	99.2
казахи	3637.5	58.5	2327.7	37.8	64.0
русские	1275.8	20.6	2458.7	40.0	192.7
украинцы	860.0	13.9	658.3	10.7	76.5
немцы	51.1	0.8	92.6	1.5	181.2
др. этносы	254.2	4.1	493.5	8.0	194.1

Как видно из данных таблицы 1, общая численность населения Казахстана в конце 1920-х -30-е годы изменилась незначительно. Во всяком случае, катастрофические демографические явления, имевшие место в это время, не очень заметны. Оценка кардинально меняется при сравнительном анализе этнического состава населения. Так, численность казахов уменьшилась на 1309,8 тыс. человек (или на 36,0%). И если в 1926 г. удельный вес казахов в составе населения Казахстана составлял 58,5%, то в 1939 г. – 37,8%. В значительной мере потери казахов компенсировал мощный приток в Казахстан русских – в 1926–1939 гг. их число увеличилось на 1182,9 тыс. человек, или почти в два раза. В результате, в конце 1930-х гг. русские стали самым многочисленным этносом в Казахстане (40,0% всего населения, тогда как в 1926 г. – 20,6%).

Демографические эволюции других народов Казахстана отразились на динамике численности всего населения в меньшей степени в силу их не очень большой представленности. Так, число украинцев сократилось на 23,5%, узбеков – на 6,7%. В то же время, существенно больше стало немцев, представителей других этносов (в основном в результате начавшейся депортации).

Общекзахстанский вектор демографического развития в 1926–1939 гг. складывался из региональных особенностей. Для выявления региональных различий динамика численности казахского населения рассматривается в сопоставимых границах по экономическим районам, согласно административно-территориальному делению 1939 г. Таких районов пять: Южный экономический район (Алма-Атинская, Джамбулская, Южно-Казахстанская, Кызыл-Ординская области); Северный экономический район (Кустанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Акмолинская области); Западный экономический район (Актюбинская, Гурьевская, Западно-Казахстанская области); Восточный экономический район (Восточно-Казахстанская, Семипалатинская области); Центральный экономический район (Карагандинская область) (таблица 2).

Таблица 2. Численность казахов в регионах Казахстана по данным переписей населения 1926 и 1939 гг. (тыс. человек) [11; 12].

Экономические районы	1926 г.	1939 г.	1939 к 1926 (%)	тыс. человек
Казахстан	3637,5	2327,7	64,0	-1309,8
Восточный	554,4	253,3	45,6	- 301,1
Северный	737,8	445,4	60,4	- 292,4
Южный	1386,0	936,6	67,6	-449,4
Западный	823,1	555,9	67,5	-267,2
Центральный	136,2	136,5	100,2	+0,3

Как видно из таблицы 2, наибольшие потери казахи понесли в Восточном регионе Казахстана. В 1939 г. в сравнении с 1926 г. их стало меньше в 2,2 раза. Во многом это объясняется откочевкой во время голода в приграничные районы России и Китая. В других регионах Казахстана, за исключением Центрального, потери примерно сопоставимы. Центральный Казахстан – единственный, где число казахов хоть немного (+0,2%), но увеличилось. Это не означает, что голод миновал данный регион. Рост населения объясняется освоением Карагандинского угольного бассейна, куда стекалось население не только из Казахстана, но и из республик СССР.

Реальные потери от голода (погибшие и безвозвратно откочевавшие), репрессий были значительно выше (о чем говорилось ранее), так как численность этноса после голодных лет частично восстановилась в результате естественного прироста.

Вследствие вышесказанного мы считаем необходимым представить собственные расчеты по данной проблеме. При этом следует учесть, что в число потерь входят не только погибшие от голода, но и мигрировавшие, репрессированные, сосланные, то есть это общие потери казахского этноса в 1930-е гг.

Особого внимания заслуживает проблема достоверности данных переписи населения 1926 г. о численности казахов. Суть ее заключается в сравнительном анализе данных переписи 1926 и 1939 гг. Если принять во внимание, что в 1926 г. казахов было больше, чем зафиксировала перепись (то есть, присутствовали «неучтенные»), то в сравнении с материалами 1939 г. отрицательная динамика численности этноса будет более высокой. Число пострадавших в результате голода начала 1930-х гг. автоматически вырастет. Авторы рассмотрели все возможные поправки к данным переписи 1926 г., касающиеся возрастно-половой структуры казахского этноса: возрастная группа 0–2 года увеличена на 10%; возрастная группа женщин в возрасте от 8 до 27 лет увеличена на 5%; выправлена возрастная группа мужчин в возрасте 20–24 года. С учетом всех возможных поправок возможный недоучет численности казахов составил 90,6 тыс. человек (2,5%). Таким образом, перепись населения 1926 г. зафиксировала реальное состояние демографического развития Казахстана.

Необходимо, также, учитывать, что в предкризисном 1930 г. численность казахского этноса, по нашим расчетам, должна составлять 3886 тыс. человек (на начало года). Расчеты основаны на следующем. Численность этноса по данным переписи 1926 г. (со всеми поправками) определена в 3718 тыс. человек. С учетом естественного прироста за три года (4,5% за 1927–1929 гг.) мы получаем цифру 3886 тыс. человек.

Таким образом, с учетом всех возможных поправок потери казахского населения в 1930-е годы составили 1839,4 тыс. человек или 47,3% от численности этноса в 1930 г. Более

всего пострадали казахи востока республики. Потери составили здесь 379,4 тыс. человек или 64,5% от численности этноса в 1930 г. В данном регионе наблюдалась наиболее значительная миграция, в первую очередь в пограничные районы Китая и Российской Федерации. Более половины представителей этноса было потеряно в Северном Казахстане – 410,1 тыс. человек или 52,3%. Западный Казахстан потерял 394,7 тыс. казахов или 45,0% этноса, Южный – 632,7 тыс. или 42,9%. Наименьшие потери были в Центральном Казахстане – 22,5 тыс. человек или 15,6% этноса данной территории. Произошло это не потому, что голод миновал регион, а вследствие миграции сюда населения из других областей Казахстана, частично компенсировавших потери. В 1930-е годы в Центральном Казахстане формировался Карагандинский угольный бассейн, где было более или менее сносное обеспечение продовольственными товарами по сравнению с другими регионами.

Вновь отметим, что значительную часть этноса, пострадавшего от голода, составляли откочевники. Об откочевках казахов за пределы республики говорят такие факты: численность казахского населения, проживавшего в соседних с Казахстаном республиках, увеличилась в 1926–1939 гг. в 2,5 раза и составила 794 тыс. человек. Около 200 тыс. человек ушли за рубеж – в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию [1; С.46, 67].

ВЫВОДЫ

Голод 1930-х гг. оставил глубокий след в демографической истории Казахстана. Произошло существенное изменение этнического состава населения. В результате демографической катастрофы казахов и миграционного притока из других регионов СССР, большинством населения республики стали представители европейских этнических групп.

Сноски /Iqtiboslar/References

[1] Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М.Б. Казахстанская трагедия // Вопросы истории, 1989. - №7. - С. 67. (Abylkhozhin Zh.B., Kozybayev M.K., Tatimov M.B. The Kazakh tragedy // Questions of History, 1989. - No. 7. - P. 67.)

[2] Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. - Алма-Ата, 1989. - С. 124. (Tatimov M.B. Social conditionality of demographic processes. - Alma-Ata, 1989. - P. 124)

[3] Асылбеков М.Х. Внешняя миграция и ее влияние на национальную структуру Казахстана в XX в.) // Уроки отечественной истории и возрождение казахстанского общества. Материалы научной сессии ученых министерства науки – АН РК, посвященной году народного единства и национальной истории. - Алматы, 1999. (Assylbekov M.H. External migration and its impact on the national structure of Kazakhstan in the twentieth century.) // Lessons of national history and the revival of Kazakhstani society. Materials of the scientific session of scientists of the Ministry of Science – Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, dedicated to the Year of National Unity and national history. - Almaty, 1999)

[4] Байхожа Ж. Ашаршылык: не надо путать «политическую окраску» с «политической оценкой» // QMonitor. 2021. 18 февраля. (Baykhozha J. Asharshylyk: do not confuse "political coloring" with "political assessment" // QMonitor. 2021. February 18.)

[5] Иващенко Р. «Голодомор» как инструмент геополитики // Central Asia Monitor. 2019. 18 января. (Ivashchenko R. "Holodomor" as a tool of geopolitics // Central Asia Monitor. 2019. January 18.)

[6] ЦГАРК. Ф. 698. Оп. 14. Д. 219, Л. 104. (The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. Foundation. 698. The inventory. 14. The case. 219, Sheet 104.)

[7] Асылбеков М.Х., Галиев М.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917–1980). - Алма-Ата. - 1991. - С. 106. (Assylbekov M.H., Galiev M.B. Socio-demographic processes in Kazakhstan (1917-1980). - Alma-Ata. - 1991. - P. 106.)

[8] Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях. - Алма-Ата, 1926. - С.61. (Kazakh economy in its natural-historical and living conditions. - Alma-Ata, 1926. - P. 61.)

- [9] Зеленин И. Е. О некоторых «белых пятнах» завершающего этапа сплошной коллективизации // История СССР, 1989. - №2. - С. 4. (Zelenin I. E. On some "white spots" of the final stage of continuous collectivization // History of the USSR, 1989. - No. 2. - P. 4.)
- [10] Казахстанская правда, 1990. 16 февраля. (Kazakhstanskaya Pravda, 1990. February 16.)
- [11] Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.8. – М., 1928. С. 15–46. (All-Union population census of 1926, vol. 8. – М., 1928. pp. 15-46)
- [12] Всесоюзная перепись населения 1939 г. ГАРФ. Ф. 1562, оп. 336. Д. 388–402. (All-Union population census of 1939, GARF. F. 1562, op. 336. d. 388-402)